В ТЕАТР!

Сцены из спектакля Малого театра «Палата». Вверху — Б. ТЕЛЕГИН (Новиков) и Г. КУЛИКОВ (Терехин), внизу — В. ДОРОНИН (Гончаров) и П. КОНСТАНТИНОВ (Прозоров).

нравится главным режиссерам, они предпочитают ставить «Потерянного сына», упиваясь мелодраматическими руладами этого произведения, в котором, на мой взгляд, Арбузов выступает против Арбузова.

Драму о людях старшего поколения, пережитших культ личности, «Берегите живых сыновей» написал А. Софронов. В ней интересный образ партийного руководителя, борющегося за восстановление ленинских норм в партийной жизни. Однако о премьере этой пьесы в Москве пока что не слышно. А пьеса заслуживает большого внимания значительностью поставленных в ней проблем. Хорошо, что в Минском русском театре скоро будет спектакль по этой пьесе.

Мы с радостью встретили сообщение о том, что театрам возвращена пьеса Л. Леонова «Метель». Сколько было разговоров о том, что мешают ставить Л. Леонова! Теперь никто не мешает. О спектакле уже было объявлено. Идут месяцы. А спектакля все нет и нет...

В журнале «Театр» опубликована пьеса сибиряка В. Лаврентьева «Где-то совсем рядом». Пьеса философская, с глубокими размышлениями о современной жизни в деревне. О пьесе этой написано много хвалебных рецензий. Есть в ней крупный, по-настоящему трагический образ человека, влюбленного в землю и не знающего, как преодолеть все те недостатки, которые еще мешают в нашем сельском хозяйстве. Есть в этой пьесе жгучие современные мысли и конфликты, но ни одного театра пьеса эта пока еще не нашла.

Есть новые пьесы у Г. Мдивани, Н. Зарудного, В. Блинова, А. Барянова и у многих других наших драматургов. Быть может, это и есть те самые масштабные пьесы, которые вы ищете, товарищи из наших театров? Пока вы не изжили боязни трудностей и нежелания рисковать, до тех пор будут появляться на нашей сцене «легонькие» скороспелки, хотя и современные по видимости, но поверхностные по содержанию, далекие от сегодняшнего дня народа. А мы будем сетовать на то, что до сих пор не встретились с большим характером нашего современника.

Отелло — народный артист СССР С. Н. ПАПОВ (Воронеж).

ТЕАТРАЛЬНЫЙ сезон — это и классика. В хор голосов наших современников, через столетия и эпохи, вплетаются голоса Чацкого, Арбенина, Отелло, Федора Протасова, Катерины, Ларисы. Со сцены с новой силой зазвучали вновь их горячие призывы к правде, их страстное осуждение зла, их вера в человека. После долгих лет вялого хрестоматийного прочтения классики наступил период как бы нового ее рождения на советской сцене. И, быть может, из-за отсутствия активного героического начала во многих наших пьесах актеры весь жар своей души отдают классическим героям. Клокочет страсть в душах Арбенина — Царева, Отелло—Папова, вдохновенно говорит о любви Катерина — Нифонтова, раскрывается человеческая драма, светлая душа Протасова — Гриценко.

Это отлично, что наши актеры превосходно, молодо, современно чувствуют себя в классической пьесе, но и здесь хочется подчеркнуть: будь рядом настоящий современный герой, мысли и образы классики прозвучали бы еще острее, еще современнее.

Стоит несколько подробнее остановиться на постановках классики в текущем театральном сезоне.

Можно спорить с тем, как истолковал в воронежском театре «Отелло» режиссер А. Доброгин и как сыграл благородного венецианского мавра С. Папов, но нельзя не согласиться с ними в главном — в их стремлении увидеть простое сердце человека, для которого нет жизни без веры и идеала. Мысль живая и трепетная и для наших дней.

Может быть, и, наверное, правы те критики, которые находят в ленинградском «Горе от ума», поставленном Г. Товстоноговым, что-то общее между Чацким — Юрским и героями произведений молодых наших современных писателей. Споры вокруг этого спектакля только разгораются. Оснований для них более чем достаточно. В связи с этими спорами хочется заметить, что классика нужна не только для научных исследований, она нужна современному зрителю как большая и умная школа жизни. Надо бороться за точный идейный смысл при ее сегодняшнем воплощении на сцене, за верность и ясность цели.

Глубокому раскрытию идейного и художественного содержания классики на советской сцене чуждо как нарочитое, иллюстративное социологизирование, так и ветхая хрестоматийная традиционность. Подлинный успех приносит только настоящий творческий поиск.

И потому мы за молодого, нужного новым эпохам Грибоедова. Мы рады, когда видим на сцене Малого театра Чацкого — Подгорного прежде всего как характер, рожденный молодой Россией 20-х годов XIX столетия, и мы хотим, чтобы Чацкий — Юрский в Ленинграде не терял своей наступательной гражданской силы.

По-новому звучит в «Живом трупе» вахтанговцев драма Федора Протасова. Это не только протест против бездумности, пошлости, ханжества так называемого великосветского общества, это и попытка воспеть романтическое начало в жизни, в душе человека. Режиссеру Р. Симонову, актеру Н. Гриценко удается такая попытка.

Зрителя по-настоящему взволновали также «Дети солнца» М. Горького в ярославском театре, «Ричард III» Шекспира в куйбышевском театре, «На дне» М. Горького в тамбовском театре.

Опрокинуто бытовавшее недавно мнение, что будто бы зритель равнодушен к классике. Он равнодушен не к классике вообще, а к спектаклям, не согретым современным пониманием классики, к спектаклям, традиционным в архаичном, косном понимании традиций. Так, например, Смоленский драматический театр поставил «Волки и овцы» Островского. Спектакль, что называется, крепкий, слаженный, профессиональный. Но он ровно ничего не прибавляет к тому, как играли и ставили эту пьесу и раньше. Все, как говорится, на месте — и мало радости. Даже чудесное слово Островского звучит как-то запыленно, скучно. Ну, еще один спектакль о том, что есть в обществе волки и овцы. Страничка истории. А зачем мы ее сейчас прочли? Ответа нет...

Мы за классику без искажений, за бережное отношение к автору, но и за прочтение классики «нынешними очами».

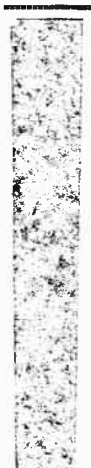
ТЕПЕРЬ коротко о постановках зарубежных пьес.

Большой и заслуженный интерес вызвал спектакль МХАТа «Милый лжец Д. Килти. (Пьеса эта раньше уже была поставлена Н. П. Акимовым в Ленинграде и также вызвала большой интерес зрителя.) Это, пожалуй, наиболее содержательный спектакль текущего сезона по западной пьесе. В нем есть и гуманистическое звучание, и высокие художественные достоинства.

Появясь на наших сценах и много других западных пьес. В частности, «Дело на качелях» У. Гибсона вскружили голову не одному режиссеру и жаждущему аншлагов директору театра...

Но не буду перечислять всех новых спектаклей западных авторов. Скажу лишь, что зарубежная пьеса в этом сезоне представлена более чем активно. И об этом стоит поговорить специально. Надо серьезно говорить и о большей требовательности, и о понятии массовости, и об излишнем и некритическом увлечении сюжетами буржуазно-либерального звучания. Такой специальный разговор необходим, и чем скорее он состоится, тем лучше. Может быть, он наталкивает руководителей наших театров и на пьесы Шона О'Кейси, Фрэнка Харди, оживит их интерес к Б. Брехту, Л. Кручковскому, к новым интересным произведениям драматургов социалистических стран.

В РАССКАЗЕ о нынешнем театральном сезоне, о его тенденциях, трудностях, особенностях не вышло описания спектаклей. Возникли не описания, а размышления. О том, что зритель мечтает встретиться с образом такого современного героя, который рядом с ним пойдет в жизнь и в труд. А он, этот герой, пока что где-то рождается — быть может, на репетициях, а может быть, и на недописанных еще страницах новых пьес.

Где же ты, наш новый Павел Корчагин? Где растет современная Любовь Шевцова? Где наш современный Великий гражданин? В каком городе живет новый Сергей Серегин?..

Таких героев много в нашей жизни. Пока они вокруг нас, и они обязательно придут на нашу сцену! Мы это знаем. Мы в это верим.